

соединенный с бронзовой подвижной рукоятью и античные сосуды.

Местная аристократия имела достаточно средств для приобретения различных античных импортных изделий. Во многих погребениях найдены клейменные амфоры гераклейского производства, амфоры типа Солохи I и Солохи II, аттические чернолаковые леканы, канфар, сероглиняный кувшинчик типа арибаллического лекифа. Античная керамика датирует могильник втор. пол. IV в. до н. э. Изображения грифонов, оленей, ланей на золотой обкладке рукоятки меча, Владычицы зверей с пантерами на нашивной бляшке, метопида с растительным орнаментом, многие бусы и сам серебряный округлотелый кубок с цилиндрическим горлом находят многочисленные аналогии и даже полное совпадение с предметами из погребений в курганах Чертомлык, Куль-Оба, Огуз, Мелитопольский и I Мордви-

новский, что позволяет сузить датировку большинства старомерчанских курганов до 340–320 гг. до н. э.

В настоящее время у нас нет оснований сомневаться в принадлежности исследованного курганного могильника к северско-донецкой локальной группе лесостепных скифообразных культур, на что указывает встречающаяся в погребениях местная лепная керамика, сам погребальный обряд и близость памятника к месту расположения Люботинского, Караванского, Протопоповского и Закозаровского городищ (удаление всего на 6–15 км). Вместе с тем следует обратить внимание на большое сходство его погребальных сооружений со склепами других групп памятников Левобережной Лесостепной Украины и особенно воронежской группы в Среднем Подонье. Выяснение причин, обусловивших это явление — задача специального исследования.

Л. И. Бабенко (Харьков)

ОБ ОДНОЙ ЧЕРТЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРСКОДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

Одной из характерных черт погребального обряда племен северскодонецкого региона в скифское время, по мнению ряда исследователей было отсутствие в могилах как погребений взнузданных лошадей, так и предметов конского снаряжения (Шрамко Б. А., 1962; Либеров П. Д., 1962; Щегленко А. В., 1983). Подобное утверждение не выдержало проверки временем. Полевые исследования последних десятилетий зафиксировали ряд подобных погребений V–IV вв. до н. э., среди которых предварительно можно выделить следующие типы:

а) погребение взнузданного коня (к. 2, с. Малая Рогозянка (Буйнов Ю. В., 1990) или его части с некоторым снаряжением (к. 7, п. Песочин (Бородулин В. Г., 1978) в отдельной могиле рядом с основной. В кургане у с. Малая Рогозянка рядом с конским зафиксировано погребение «конюха».

б) погребение взнузданного коня (к. 1 у с. Коротич (Бородулин В. Г., 1982); скелет коня зафиксирован вдоль восточной стенки головой на юг) или его части (к. 9, п. Песочин — погребение в нише-тайнике взнузданного конского черепа со следами обжига) в общей с покойником могиле.

в) присутствие предметов конского снаряжения в общей могиле среди инвентаря (к. 2, п. Песочин, к. 2, с. Малая Рогозянка) или в специальных нишах-тайниках (к. 3, 5, с. Протопоповка (Бородулин В. Г., 1976). Число последних могло быть большим, но из-за ограбленности могил часть тайников оказались пустыми.

Невозможно однозначно определить характер находки (символическое погребение или остатки тризны) в грабительском ходе к. 22 у п. Песочин трех конских черепов.

Предметы конского снаряжения, найденные в погребении, разнообразны:

а) удила — целые экземпляры или фрагменты известны в пяти случаях (к. 5, с. Протопоповка, к. 2, 9, п. Песочин, к. 1, с. Коротич, к. 2, с. Малая Рогозянка). Все однотипные — двусоставные, железные, с петлями на концах;

б) псалии — восьмеркообразные, разные по материалу и форме: бронзовые Г-образные с раструбовидными окончаниями, один псалий надломлен — к. 3, с. Протопоповка; железные, S-образные — к. 2, п. Песочин; бронзовые, S-образные, концы которых оформлены в виде стилизованных зооморфных изображений — голов грифона — к. 2, с. Песочин, голов барана — к. 9, п. Песочин;

в) наносники и налобники, бронзовые оформлены в виде ромбовидных пластин (к. 3, с. Протопоповка, к. 1, с. Коротич), ушастого животного (к. 9, п. Песочин) головы или клюва хищной птицы (к. 7, п. Песочин, к. 2, с. Малая Рогозянка);

г) нащечники — бронзовые, изготовлены в зверином стиле в виде шестипалой лапы (к. 3, с. Протопоповка), свернутого в кольцо хищника (к. 5, с. Протопоповка, стилизованного изображения бедра или лап животных (к. 7, п. Песочин, к. 2, с. Малая Рогозянка);

д) бронзовые уздечные бляшки разнообразной формы — известны в четырех случаях (к. 3, 5, с. Протопоповка, к. 1, с. Коротич, к. 2, с. Малая Рогозянка).

Известны также находки в двух случаях бронзовых уздечных (к. 2, 9, п. Песочин) в пяти — железных или бронзовых подпружных пряжек (к. 5, с. Протопоповка, к. 7, 9, п. Песочин, к. 1, с. Коротич, к. 2, с. Малая Рогозянка). Почти во всех случаях предметы конского снаряжения сопровождалась бронзовыми и железными ворворками. Следует отметить также находку нагрудного конского украшения — бронзовой лунницы в к. 5 у с. Протопоповка.

В большинстве случаев конские погребения или находки конского снаряжения сопровождали одиночные погребения мужчин-воинов, но известны и исключения — к. 2 у п. Песочин и к. 1 у с. Коротич содержали парные погребения, причем в песочинском кургане одним из погребенных была женщина. Особым образом следует отметить погребения в к. 2 у с. Малая Рогозянка, которое сопровождалось не только отдельными погребениями конюха, и взнузданного коня, но и полным комплектом конской сбруи в общей могиле.

Вместе с тем наличие в кургане конского погребения или предметов конского снаряжения едва ли было

признаком принадлежности погребенного к определенному социальному слою общества. Значительная часть погребений воинов-мужчин (в том числе и неограбленное погребение в к. 6 у п. Песочин) дружинника высокого ранга — среди инвентаря — пластинчатый панцирь и золотая гривна) не содержали ни одного предмета конского снаряжения.

Скорее всего подобные погребения у местного населения появляются под влиянием внешних факторов и одновременно свидетельствуют об отсутствии однообразной этнической среды у племен северскодоонецкого региона в конце V–IV вв. до н. э.

Ю. Н. Бойко (Винница)

«ЗОЛОТАЯ ПЛЕТЬ» В СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В некоторых погребениях скифского времени обнаружены золотые спиральные ленты, золотые и серебряные оковки, украшавшие рукоятки каких-то предметов, возможно плетей-нагаек, по мнению ряда исследователей. Таких комплексов 12. Наиболее ранним является погребение в к. 1 Келермесского могильника (раскопки Н. И. Веселовского), датированное этапом РСК-2. Остальные относятся к IV в. до н. э. Территориально они распределяются следующим образом: **Прикубанье** — Келермес, к. 1; **Нижний Дон** — Елизаветовский мог., к. 1, VIII Пятибратный к-н; **Керченский п-в** — Куль-Оба; **Понингулье** — Пески, к. 9, п. 1; **Степное Приднепровье** — Чертомлык, центр. гробн., кам. 3, Толстая Могила, осн. погреб., Первомаевка, гр. П, к. 1, п. 1; **Поворсклье** — Кульеваха, к-ны 8 и 13; **Посулье** — Аксютинцы, к. 5 (1905 г.), сев. гробн.; **Средний Дон** — Мастогино, к. 2. В трех случаях погребения совершены в катакомбах (Пески, Толстая Могила, Чертомлык), а в остальных — в грунтовой яме, ямах со столбами, каменных, каменно-деревянных, деревянных склепах. Среди захоронений были одиночные мужские, одиночное женское, парные мужские, парные разнополюе, иногда в сопровождении слуги. Лишь в одном случае погребенные достоверно были положены головами на 3 (VIII Пятибратный к-н), в двух — на СЗ (Первомаевка, Пески), в одном — на ЮЗ (Чертомлык), в одном — на С (Кульеваха, к. 8), в четырех — на Ю, ЮЮВ (Аксютинцы, к. 5, Кульеваха, к. 13, Куль-Оба, Толстая Могила). Погребальный инвентарь указывает на высокое социальное положение умерших: золотые и серебряные украшения, в т. ч. гривны, серебряные сосуды для питья, бронзовые котлы, защитное и наступательное вооружение. Для погребений Степи характерно наличие конской сбруи, конских захоронений. В лесостепных комплексах нет деталей конской узда, а в сев. гробнице к. 5 у с. Аксютинцы не было и оружия, но зато отмечены кости свиньи от жертвенной пищи.

Изображения плети в скифском искусстве редки и видны лишь на ряде архаических стел от Дуная до Предкавказья. На серебряном боеспорском сосуде из к. 3 гр. Частые Курганы (Средний Дон) плеть является атри-

бутом одного из **бородатых** персонажей. По мнению Д. С. Раевского, на этом сосуде и электроном кубке из Куль-Обы приведены сцены, иллюстрирующие скифскую генеалогическую легенду в её эллинском варианте [Herod., IV, 8–10].

Изложенное выше позволяет сделать ряд наблюдений и выводов:

1. Время распространения рассматриваемых предметов совпадает с периодом максимальной унификации знаковой системы субкультуры аристократии географической Скифии;

2. Ареал распространения этих вещей в точности совпадает с территорией исконного расселения иранских и индоарийских племен Восточной Европы;

3. Большинство находок происходит из комплексов, принадлежавших нескифским народам — синдо-меотам и гелоно-будинам. Примечательно, что на сосуде из Частых Курганов плеть находится в руках кого-то из старших братьев Скифа — Гелона или Агафирса;

4. Украшенные золотом и серебром предметы могли иметь форму плети, но могли быть и жезлами, особенно там, где нет конской сбруи или конских захоронений;

5. Связь «золотой плети» с культурой скифов-кочевников не очевидна. Более того, похоже, что этот атрибут вместе с соответствующим семантическим рядом был заимствован скифской знатью у других иранских и индоарийских народов, у которых золотой жезл или золотая плеть выступают инсигниями идентичных мифологических персонажей — ведийского Ямы и авестийского Йимы, — первых людей, первых царей, первых умерших, царствующих в загробном мире.

В целом, распространение таких предметов, как жезл или плеть с золоченой рукояткой, в сравнительно узкой среде высшей синдо-меотской, гелоно-будинской и скифской аристократии могло быть вызвано несколькими причинами. Среди них в качестве главных можно выделить:

- а) стремление к посмертной героизации умершего в образе Ямы (его сестры Ями) или Йимы;

- б) рост популярности ведийских и зороастрийских представлений в среде местной знати позднескифского времени.